

ЛЮДОВІК

ДІСКЛІЧ НАВАДНІ СИЗИ

ХУДОЖНИК И.БОЛЬШАКОВА

Жили-были старик да старуха. У старика было своя дочка,
у старухи—своя.

Свою дочку старуха нежила, голубила. За всё хвалила, по головке гладила.

А старикову дочку невзлюбила, всю работу на неё взволила. Девушка ни от какой работы не отказывалась. Ещё до свету печь топила, избу мела. И скотину понла-кормила, дрова и воду в избу носила.

Люди на неё смотрят—нахвались не могут. А о старухи-
ной дочке только и говорят: «Вон она, ленивица! Вон она,
бездельница!»

Старуха от этого ещё злее становилась. Только и думала, как подчерицу со свету сжить. Вот раз, когда старик поехал на базар, кликнула старуха девушку и приказала: «Ступай в лес, набери хворосту!»

«Да у нас и без того хворосту много», — отвечает девушка.
Закричала старуха, затопала ногами и вместе со своей
дочкой вытолкнула девушку из избы.

Пришла девушка в лес, стоит и не знает, куда дальше идти, что делать. Мороз-то так и трещит! Ветер-то так и воет!

Вдруг послышался шум до треск: скакет Морозко по ельничку, по березничку, с дерева на дерево поскакивает да пощёлкивает.

Спустился с ёлки и говорит: «Здравствуй, красная девица! Зачем ты в такую стужу в лес забрела?» Рассказала девушка всё как было, ничего не утаила.

«Нет, красная девица, не за хворостом тебя сюда прислали. Ну, уж если пришла в мой лес, покажи, каково ты монстрица: сшей мне из этого холста рубаху».

Оставил Морозко холст, иголку до нитки, а сам ушёл. Девушка сразу за работу принялась. Застынут пальцы — она подышит на них и опять шьёт. Всю ночь не разгибалась. [

Пришёл утром Морозко, взглянул на работу, похвалил:
«Ну, красная девица, хорошо ты работала! Какова работа,
таково и награда будет». □

Одел он девушку в соболью шубу, повязал узорным платком, вывел на дорогу и поставил перед ней кованый сундук.

«Прощай, красная девица! Здесь уж тебе добрые люди помогут, до дому проводят». Сказал и исчез, как будто и не было его.

А в это время старуха со своей дочкой по тёплой избе похаживают. одно другой говорят: «Не вернётся, ненавистная, замёрзнет в песу!»

Тут старик домой с базара приехал и спрашивает: «Где моя дочка?» «Оно ещё вчера в лес ушла, да вот не вернулось».—Отвечает старуха.

Встревожился старик, тотчас же в лес поехал.

Глядит: на дороге его дочка сидит, нарядная до весёлой. ☐

Усадил старик её в сани. Сундук с подарками туда же
взволил и повёз домой.

А старуха с дочкой дома сидят, пьют-едят, радуются: «Ну, живая она домой не вернётся! Одни косточки привезут!».

Собачка возле печки потякивает: «Тяф-тяф-тяф! Старикова дочка дорогие подарки везёт! Старухину дочку никто замуж не возьмёт!» Старуха и блины и пироги ей бросала, и кочергой била: «Замолчи, негодная!» А собачка своё твердит.

Вдруг ворота заскрипели, дверь в избу отворилась, и вошла девушка, нарядная до румяноя, а за ней люди большой сундук внесли.

Кинулась старуха со своей дочкой наряды из сундука вытаскивать, стали высматривать, от кого такой богатый подарок получила.

Как узнала старуха про Морозко, одела, закутала свою дочку, сунула в руки узелок с пирожками и велела старину везти её в лес: «Она два таких сундука притащит!»

Привёз старик старухину дочку в лес, оставил её под высокой ёлкой. Стсит она, по сторонам взирается да бронит-
ся: «Куда это Морозко пропал, так долго не идёт!»

Тут послышался шум до треск: Морозко с дерева на дерево поскакивает, похрустывает да пощёлкивает.

Спрашивает: «Зачем, красная девица, пожаловало ко мне?»
«Или сам не знаешь? За дорогими подарками пришло!» [2]

Усмехнулся Морозко, подал ей спицы да шерсти клубок
и сказал: «Покажи-ка сначала, каково ты мастерница, свя-
жи мне рукавицы!»

А сам ушёл. Старухина дочка спицы в снег кинула, клубок ногой отбросила: «Где это спыхано, чтобы в такую стужу вязать? Этак и пальцы отморозишь!»

Пришёл поутру Морозко, спрашивая: «Ну, красная девица, как ты мою работу спровоцировала?» «Какая тебе, старый дурень, работа? Иззябла я тут, еле жива!»

«Ну, какова работа, такова и награда будет!» Трахнул
Морозко бородой, дунул — и поднялось зынга до метель.

Засыпало старухину дочь, снегом завалило. А Морозко ис-
чез, будто его не бывало.

Старуха старика чуть свет подняла, приказала за своей дочкой отправляться. А сомо принеслось блины до пироги печь.

Собачка под столом сидит да потякивает: «Старикова дочка скоро замуж пойдёт, а старухинс дочка в лесу пропадёт». Старуха собачке и блины и пироги бросала, и кочергой её колотила: «Замолчи, негодная!» А собачка знать своей твердит.

Всполошилась старуха: как бы и вправду чего худого с дочкой не случилось. Собралась и пустилась в догонку за стариком.

А метель ещё пуще воет, сще пуще крутит. Сбилась ста-
руха с пути, и засвирепело ей снегом.

Старик поискал-поискал в лесу старухину дочку—не нашёл.
Собрал он соседей на поиски. Долго искали, да так и не
нашли их. Вернулся домой—и старухи нет.

Стал старик жить вдвоём со своей дочкой. А как пришла весна, посвотался к девушке добрый молодец—из кузницы кузнец. Сыграли весёлую свадьбу, и стали они жить в любви да согласии. И сейчас живут.

КОНЕЦ

Сценарий Е. КАВТИАШВИЛИ

Художественный редактор В. ДУГИН

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР. 1981 г.
101 000. Москва. Центр. Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-077-81